

Подготовка к форс-мажору

Лада СТЕПАНОВА

Аналитики предрекают мировой экономической системе все новые испытания. В этих условиях многие бизнес-школы пересматривают учебные программы, адаптируя их к постоянно меняющейся реальности. Доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, НИУ ВШЭ и преподаватель программы MBA Байкальской международной бизнес-школы Александр Берлин уверен, что в этой ситуации самый лучший выход — научиться преодолевать страхи, систематизировать знания и ... получать удовольствие от жизни.

i

Александр БЕРЛИН

Доктор экономических наук, профессор экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова и НИУ ВШЭ. Член совета директоров ряда крупных промышленных предприятий и банков. Арбитр Комиссии по корпоративной этике Российского Союза промышленников и предпринимателей. Председатель Национального реестра профессиональных директоров России. Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации. Специалист в сфере корпоративного управления. Автор ряда монографий, учебников и учебных пособий, научных публикаций по корпоративному управлению и реструктуризации системы управления предприятиями. Увлекается шахматами, литературой, поэзией, бильярдом.

— Александр Давидович, учитывая, насколько быстро меняется содержание учебных курсов, в чем сейчас состоит главная задача бизнес-образования?

— Задача вполне понятная — мы должны научить человека учиться. Кто такой хороший менеджер? С моей точки зрения, это носитель актуального знания. Потому что он все время находится в состоянии конкуренции. Чтобы успешно конкурировать, он должен уметь использовать совокупный ресурс — материальные ресурсы, трудовые, финансовые. Ему дали ключи от управления, чтобы он повысил эффективность использования этого совокупного ресурса. Это можно сделать, только применяя новые знания. Чтобы человек их умел «добывать», он должен владеть системным знанием. Сегодня это большая редкость.

— Почему редкость?

— Фундамент образования закладывается в самом раннем детстве — в родительском доме,

затем строится последовательно в детском саду, в начальной и средней школе. Именно в начальной школе закладываются основы системной работы с книгой, принципы освоения предыдущего знания — всего того, что до тебя сделали. Не хочу говорить чохом, но если иметь в виду интегральный показатель, то уровень образования падает, причем во всех звеньях. Мы часто говорим, что современные университеты не готовят таких специалистов-профессионалов, как в советское время. Понятно ведь, чтобы скорняк сшил хорошую шкуру, нужен соответствующий мех. Если в университете качественные абитуриенты, если их много, если между ними реальная конкуренция, значит, можно отобрать лучших, значит, скорняки получают хорошее сырье.

Есть одна очевидная вещь — не только для меня очевидная, но и для многих моих коллег — наша молодежь разучилась читать, не читать вообще, а читать системно. Я когда учился в школе, ни разу

Александр БЕРЛИН:

«Есть одна очевидная вещь — не только для меня очевидная, но и для многих моих коллег — наша молодежь разучилась читать, не читать вообще, а читать системно. Я когда учился в школе, ни разу не уходил на школьные каникулы, не получив список литературы. Сейчас такого подхода нет в принципе, а без этого все валится».

Александр БЕРЛИН:

«Подъемы и падения естественны для рыночной экономики, поэтому надо не бояться кризисов, а просто жить — читать книжки, встречаться с любимыми, избегать нелюбимых, слушать музыку, смотреть умное кино, ходить в театр, учиться, воплощать свои идеи, и в этом прелесть жизни. Если беспрерывно трястись от страха и думать только о том, как бы «не вляпаться» в кризис, можно разум потерять».

не уходил на школьные каникулы, не получив список литературы. Полностью я его читал или нет, не в этом дело, в течение года, конечно, приходилось что-то перечитывать, но учителя всегда контролировали, чтобы мы по нему двигались. Сейчас такого подхода нет в принципе, а без этого все валится. Когда я внуку говорю, почему, мол, не читаешь, он мне отвечает: «Дед, отстань от меня — я в Интернете читаю столько, сколько ты не читаешь». Но это лоскутное чтение, оно не является фундаментом образования. Я это говорю своим слушателям по программе МВА, студентам МГУ, Высшей школы экономики. Это такая национальная беда, может быть, не только наша. Вполне возможно, что она объясняется появлением новых информационных технологий, но чем бы она ни объяснялась, положение вещей не меняется — систему мы потеряли. Может быть, в пустотах, образованных новыми технологиями, появится что-то другое. Но пока получается так: одну систему потеряли, другую не сформировали.

— Чем опасна такая тенденция?

— Тем, что снижается качество системного понимания проблемы, качество теоретического освоения научного материала. Хотя нынешняя молодежь на голову выше предыдущего поколения по умению работы с информацией, большая часть студентов пренебрежительно относится к теории. Они считают, что самое главное — получить навык, набить руку, они завтра придут в компанию, причем на пороге им обязательно должны предложить серьезную заработную плату (от другой они откажутся) — и покажут свои способности. Недавно я видел по телевидению посмертное интервью выдающегося пианиста Николая Петрова. Он говорил о том, что сегодня владение виртуозными приемами, способность в высоком темпе исполнить самые сложные пассажи не дают возможности пианисту сыграть на должном уровне те вещи, в которых просачивается, просвечивает человеческая душа.

А музыка должна душу раскрывать — это ее высшее предназначение. Получается, все технически безупречно, но не больше того. Техника вместо содержания. И эта боль для меня ровно такая же. Человек, который не владеет теорией, владеет только разрозненными данными в науке, практике, и он не умеет их творчески соединить.

— Как можно изменить ситуацию?

— Приучать системно мыслить. Системность связана с последовательным изучением литературы. Не пять страниц по данному вопросу из автора прочитать, а всего автора одолеть. Понять, что ему удалось, что нет, насколько последовательны и убедительны его аргументы. Детали начинают приобретать свое высшее значение только на фоне остальных деталей, то есть в общей системе. Скажем, какой историк для меня является системным? Тот, кто четко себе представляет, что если в 1755 году Михаил Васильевич Ломоносов с помощью императрицы Елизаветы Петровны основал первый Московский государственный общедоступный университет, то неплохо было бы понимать, что в это время происходило в западной Европе, Америке, как развивалось университетское движение. Только системно осознавая историю как непрерывный процесс, который разбивается на определенные этапы, имеющие собственные смыслы, закономерности, отступления от них, можно понять ее истинный смысл. А если не читать системно, последовательно, пролетаешь мимо всего этого, получаешь мозаичную картинку — яркую, забавную, но бессмысленную. Энциклопедичность знания важна не сама по себе, а как возможность установить взаимосвязь между фактами, определить тенденции, понять закономерности.

— Почему менеджеру важно быть не просто образованным, а всесторонне образованным человеком?

— Поскольку я экономист, я хотел бы остановиться на экономическом аспекте знаний. Любую

компанию оценивают по капитализации — совокупной рыночной стоимости активов. Активы учитываются материальные — здания, сооружения, инструменты, оборудование и так далее и нематериальные — знания, бренды, торговые марки, опыт. Так вот, вторая часть, как правило, значительно динамичнее развивается и значительно выше оценивается рынком, чем первая. Поэтому, если переходить в плоскость экономики, то знания нужны менеджерам еще и потому, что они очень высоко оцениваются рынком. А чем шире кругозор человека, тем способнее он к восприятию знания из разных сфер, перевариванию их, переосмысливанию. Это такой мультипликативный эффект. Поэтому, я думаю, современный успешный бизнесмен должен разбираться в разных отраслях, понимать литературу, искусство вообще, следить за развитием естественно-научного знания. Ассоциации, образное мышление, креатив, неожиданно смелое и удачное решение в бизнесе — вещи абсолютно взаимосвязанные и взаимозависимые.

— Нужны ли современному бизнесу такие разносторонне подготовленные специалисты?

— Безусловно, причем с каждым годом все больше. Потребность в таких специалистах есть, с одной стороны, у корпораций, с другой стороны, сами менеджеры чувствуют необходимость в повышении своего уровня для построения успешной карьеры. Они понимают, что после окончания курса смогут продвинуться и содержательно, и формально, обрести новый потенциал. Бизнес-школы, со своей стороны, должны предлагать такие программы, в которых глубокий теоретический подход сочетался бы с абсолютно актуальным — рыночным — пониманием проблем. Это могут сделать только высококвалифицированные кадры, причем молодые и дерзкие. В наших бизнес-школах преподают в основном люди моего возраста, молодежи очень мало, и это плохо. Байкальская бизнес-школа в этом смысле глядит далеко в будущее — не только привлекает

уже состоявшихся специалистов в различных отраслях знаний, но, самое главное и ценное — растит собственные молодые преподавательские кадры.

— А может, стоит приглашать больше практиков, тех людей, кто достиг реальных успехов в бизнесе? Или ориентироваться на реальный спрос, формируя учебные программы?

— Преподаватель — это профессия, в которой есть свои секреты, методики, приемы, «фирменные штучки». Зачастую блестящие практики — никакие преподаватели. Их лекции проходят с большим успехом, люди задают вопросы, получают ответы, а придя домой, не могут вспомнить ничего, кроме пары удачных анекдотов. Разумеется, так не всегда и не везде. Есть такие практики, которые сто очков вперед дадут любому профессору, но это — большая редкость. На мой взгляд, здесь лучшая комбинация — в сочетании преподавателя и практика. Я на свои курсы обязательно приглашаю авторитетных специалистов в области корпоративного управления. Но всегда присутствую сам и оставляю за собой право на уточняющие вопросы и собственные комментарии.

Теперь про ориентацию на спрос. В отличие от производителя товаров и услуг, образование — не девушка, которая стоит в позе «чего изволите». Если вы спросите у директора конкретного предприятия, какие курсы ему нужны, чтобы подготовить команду успешных менеджеров, то он подготавливается, пороется в литературе и скажет, какие. Вы, ориентируясь на его запрос, честно отработаете заявку, и обязательно ... проиграте. Потому что он ориентируется только на то, что он знает сегодня, а вы должны ему дать завтрашнее видение ситуации.

— Так как же все-таки профессионально предвидеть кризис и лучше подготовиться к нему?

— Расскажу вам такую историю. Я в этом году побывал в кризисе Санкт-Петербург — Таллин — Стокгольм — Хельсинки. В Хельсинки нас повезли на могилу

выдающегося финского композитора Яна Сибелиуса. Там экскурсовод рассказал, что у Сибелиуса было пять дочерей, он был хорошим семьянином, но любил иногда посидеть с друзьями в ресторане. Однажды он засиделся там за полночь, и, когда супруга по телефону поинтересовалась у него, как скоро он появится дома, он ответил: «Дорогая, я не звездочет, я — композитор». Это я к тому, что к пророкам, которые пугают нас кризисом, надо относиться сдержанно. В рыночной экономике неизбежны подъемы и падения. Я точно знаю, что в определенных сегментах рынка возникают точки напряженности, но спрогнозировать точно, где «громыхнет», довольно сложно — много факторов надо учитывать. Я исхожу из другого, когда читаю курс «Управление рисками и кризисами». Самая большая проблема здесь — страх. Он парализует человека, а знание позволяет ему быстро и взвешенно принимать решения и выходить из ситуации с минимальными потерями. Поэтому надо не бояться, а просто жить — читать книжки, встречаться с любимыми, избегать нелюбимых, слушать музыку, смотреть умное кино, ходить в театр, учиться, воплощать свои идеи, и в этом прелесть жизни. Если непрерывно трястись от страха и думать только о том, как бы «не вляпаться» в кризис, можно разум потерять. Да, необходимо анализировать ситуацию и понимать, что тебя ждет, в меру своих возможностей готовиться к трудностям. В этом смысле сегодня мы уже многое умеем: идентифицировать риски, производить их количественную и качественную оценку, выстраивать алгоритмы управления рисками, мы готовим специалистов в этой области. Знания, в отличие от информации, имеют энергичную деятельную природу, поэтому они — знания — лучший инструмент минимизации рисков. Думаю, бизнес-образованию не страшна и вторая волна кризиса, и третья, и еще какая-нибудь. По одной простой причине. Все больше людей понимают: кризис — это лучший период повышения квалификации, приобретения новых знаний, инструментария.